

ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИИ НОРМЫ В ДИСКУРСЕ PR

В статье исследуется проблема категории нормы в дискурсе PR, так как дискурс связан с социальным контекстом использования языка. Ситуационная особенность дискурса включает определенные культурные, социальные, прагматические факторы, относящиеся к экстралингвистическому аспекту дискурса, поэтому нормативное употребление речи должно соответствовать литературно-языковой норме, принятой в социуме.

Ключевые слова: дискурс, прагматика, языковая норма, речевая реализация устойчивых форм языковой системы, литературная норма языковых средств, ненормативное употребление языковых средств языка, функциональный стиль.

В современной лингвистике все большее значение приобретает теория дискурса. Лингвопрагматика определяет дискурс как категорию, имеющую социальное содержание, акцентирующую внимание, прежде всего, на динамичном, развивающемся во времени характере языкового общения. Дискурс социален, поскольку любая коммуникативная ситуация предполагает общение, обмен информацией, в которой участники обладают определенным социальным статусом. Наиболее существенным поэтому представляется исследование текста как процесса, важным фактором которого считается анализ текста с позиции ситуации реального общения («дискурс») и анализа текста за рамками такой ситуации. Лингвистическое понимание «дискурса» весьма многообразно, так, к примеру, М. Стаббс выделяет три основные характеристики дискурса: дискурс – это единица языка, большая по объему, чем предложение; дискурс тесно связан с социальным контекстом использования языка; дискурс – диалогичен¹. Принятая в зарубежной лингвистике трактовка дискурса, восходящая к Э. Бенвенисту, определяет дискурс как некий эмпирический объект, при возникновении которого происходит разрыв с грамматическим строем языка, в результате этого дискурс воспринимается как свойственный той или иной личности индивидуальный внеязыковой код, коррелирующий с грамматическим строем языка. Для того чтобы декодировать информацию, передаваемую индивидуумом посредством личного кода, реципиенту необходимо направить определенные усилия для адекватного восприятия этого кода (кода дискурса) и, кроме этого, логично и верно соотносить себя с определенной коммуникативной ситуаци-

ей. Поскольку дискурс понимается как речь, противопоставляемая языку, то, естественно, возникает необходимость введения категории текста. Необходимо выделить составляющие элементы при рассмотрении понятий ‘речь’ и ‘текст’. Т. А. ван Дейком, одним из первых специалистов в западноевропейской лингвистике, проводится достаточно четкая граница между понятиями ‘текст’ и ‘дискурс’.

Т. ван Дейк так разделяет дискурс и текст, где дискурс является актуально произнесенным текстом, а текст – это абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как текст – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности². Иными словами, дискурс уже не есть собственно речь, но скорее абстрактное понятие речи. Определение термина ‘дискурс’ в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» указывает на то, что дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь»³.

Однако в науке по-прежнему не существует единого определения дискурса, но, тем не менее, большинство ученых приходит к мнению, что в трактовке понятия ‘дискурс’ должны учитываться его основные формальные, функциональные и ситуационные особенности. Если рассматривать дискурс с позиции

формы, то он, безусловно, по объему превосходит предложение и равноценен такой языковой единице, как текст. Функциональной особенностью дискурса считаются функционально организованные и контекстуальные употребления языка. Кроме того, ситуационная особенность дискурса включает определенные культурные, социальные, прагматические факторы, относящиеся к экстралингвистическому аспекту дискурса, но, тем не менее, оказывающего на него существенное влияние.

Все это в совокупности позволяет определить понятие дискурса следующим образом: дискурс не является текстом, но при этом присутствует в тексте, где текст понимается как комплекс высказываний, решающих определенные коммуникативные задачи.

С позиций социолингвистики под дискурсом следует понимать коммуникативное взаимодействие индивидуумов с точки зрения их социальной принадлежности, а также участия в той или иной социально обусловленной коммуникативной ситуации. В этой связи **В. И. Карасик выделяет применительно к современному социуму политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный виды институционального дискурса**⁴. Институциональному дискурсу уделяется пристальное внимание в различных научных исследованиях, посвященных определенным типам общения, выделенных на основе социолингвистических факторов.

Важно рассматривать дискурс с точки зрения прагматики, поскольку основная идея прагматики заключается в том, что язык необходимо понимать и объяснять только в широком контексте его использования, через его функционирование. Прагматика изучает условия употребления языковых знаков индивидуумом в определенных коммуникативных ситуациях, так как адекватный выбор и использование языковых единиц являются конечной целью коммуникации, каким образом партнеры воздействуют друг на друга в процессе речевой деятельности. **Н. Д. Арутюнова относит прагматику к области «исследования в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи, включая комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации и с ситуацией общения»**⁵.

Понимание текста предусматривает наличие у адресата текста психосоциальных знаний, компетенции, с помощью которых текст приобретает исчерпывающую коммуникативность. «Текстовая форма, – пишет Дж. Сейджер, – сигнализирует о намерении автора. Как только мы идентифицируем текст, у нас появляются определенные ожидания, касающиеся его тона, способа оформления, заданной в нем избыточности, характера представления фактов и соображений, и даже его членения на абзацы и колонки. Наличие этих признаков способствует нашему пониманию, их отсутствие может привести к непониманию цели сообщения и даже его содержания»⁶.

Высказывание Ю. С. Степанова о том, что слова – это «двусторонние единицы», у которых, с одной стороны, выступает смысл или план содержания, а с другой – план выражения⁷, подтверждает существование сложной связи между формой и содержанием. Следовательно, невозможно говорить о семантической информации, не учитывая форму произведения, хотя и не всегда удастся провести четкую границу между формой и содержанием⁸. Этот вопрос является наиболее существенным для данной проблемы, поскольку рассматривать теорию дискурса необходимо с позиций реального понимания, которое не ограничивается одной лишь речевой информацией.

Язык – явление социальное⁹, так как он обеспечивает реализацию речевой деятельности, а также «предоставляет средства для выражения неограниченного числа мыслей и для реагирования соответствующим образом на неограниченное количество новых ситуаций»¹⁰.

По определению В. И. Карасика, анализ дискурса относится к междисциплинарной области знания, которая находится на стыке лингвистики, социологии, психологии, этнографии, стилистики, философии, семиотического направления литературоведения. Кроме того, анализ дискурса необходимо осуществлять со следующих позиций:

«1) статическая модель языка является слишком простой и не соответствует его природе;

2) динамическая модель языка должна основываться на коммуникации, т. е. совместной деятельности людей, которые пытаются выразить свои чувства, обменяться идеями и опытом или повлиять друг на друга;

3) общение происходит в коммуникативных ситуациях, которые должны рассматриваться в культурном контексте;

4) центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит людям, а не средствам общения;

5) коммуникация включает докоммуникативную и посткоммуникативную стадии;

6) текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главными из которых являются порождение и интерпретация текста»¹¹.

Учитывая тот факт, что под прагматикой понимается, в первую очередь, теория речевого воздействия, следует отметить, что прагматическая направленность дискурса является тем важным фактором, который обуславливает его специфику и формирует отличительные черты дискурса, диктует отбор языковых и неязыковых средств и способ их подачи и организации.

Поскольку в широком смысле прагматика занимается исследованием ряда вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации и с ситуацией общения, то субъект и «адресат как начальная и конечная точки коммуникативного акта, неизбежно входят в сущностную характеристику речевого произведения, они составляют органическое единство, не могут быть расчленимы, если не оговорить условную формулу какого-либо лингвистического приема исследования. Совокупность условий, определяющих формирование того или иного речевого произведения субъектом и соответствующее восприятие его адресатом, включающее условие адекватности речевого воздействия на коммуниканта, составляет неразрывную целостность и сущность самой коммуникации»¹².

В этой связи категория нормы является одной из основных категорий лингвистики. Под нормой принято считать общепринятое употребление языковых средств, закрепленное языком, его грамматикой, лексикой, фонетикой и пр. Важным функциональным аспектом является положение о системе как источнике нормы. Л. Крысин сформулировал проблему соотношения системы и нормы следующим образом: «Под языковой нормой обычно понимают совокупность наиболее устойчивых, освященных традицией языковых средств и правил их употребления, принятых в данном обществе в данную эпоху. Норма противопоставлена системе, понимаемой как присущие

тому или иному языку возможности выражения смыслов. Далеко не все из того, что может язык, что разрешает языковая система, принимается нормой»¹³. В лингвистической науке различают следующие виды норм:

Письменные языковые нормы – орфографические и пунктуационные нормы.

Устные нормы делятся на грамматические, лексические, орфоэпические: грамматические нормы – это правила использования форм разных частей речи, а также правила построения предложения. Лексические нормы – это правила применения слов в речи. Орфоэпические нормы – это произносительные нормы устной речи.

К основным источникам языковой нормы относятся: произведения писателей-классиков; произведения современных писателей, продолжающих классические традиции; публикации средств массовой информации; общепринятое современное употребление; данные лингвистических исследований.

Характерными чертами языковых норм являются: относительная устойчивость; пространственность; общеупотребительность; общеобязательность; соответствие употреблению и возможностям языковой системы.

Норма речи – это, прежде всего, ее соответствие литературно-языковому идеалу. А. М. Пешковский писал: «Существование языкового идеала у говорящих, – вот главная отличительная черта литературного наречия с самого первого момента его возникновения, черта, в значительной мере создающая самое это наречие и поддерживающая его во всё время его существования»¹⁴. Б. Н. Головин считал, что норма – это «свойство функционирующей структуры языка, создаваемое применяющим его коллективом благодаря постоянно действующей потребности в лучшем взаимном понимании»¹⁵.

Речевая норма связана, прежде всего, с речевой реализацией устойчивых форм языковой системы, традиционно закрепленных и отобранных обществом в процессе коммуникации.

Л. Крысин обобщил важнейшие свойства литературной нормы, которые сегодня признаны в лингвистике универсальными. Во-первых, языковая норма является важной частью национальной культуры, поскольку именно литературная норма сохраняет литературный язык как единое целое. Во-вторых, литературная норма является обязательной

абсолютно для всех носителей языка (говорящих и пишущих на том или ином языке), так как она предполагает сохранение средств и правил использования языковых единиц, закрепленных обществом на всех этапах его развития. В-третьих, норма динамична и может изменяться во времени, так как язык развивается не изолированно и подвергается влиянию различных факторов. В-четвертых, представители разных культурно-социальных слоев общества должны придерживаться традиционно сложившихся принципов и правил языкового выражения, которые, как правило, закреплены в словарях, справочниках, грамматиках. В-пятых, посредством норма происходит отбор наиболее употребительных языковых средств. В-шестых, нормативный статус отдельных форм, конструкций, образцов речи может меняться, поэтому возможно существование устаревших и новые языковых форм одновременно в рамках литературной нормы. В-седьмых, норма подвержена влиянию просторечия, жаргона, заимствований. Кроме того, норма находится под влиянием социальной среды общества, так как изменения в использовании языковых форм могут происходить в определенных слоях общества и, в конечном итоге, влиять на все общество. Таким образом, существование различных языковых форм в рамках одной литературной нормы предоставляет возможность использовать допускаемые нормой языковые средства в зависимости от цели и условий коммуникации¹⁶.

Бесспорно, употребление предусмотренных литературной нормой языковых средств связано, в первую очередь, с определенными коммуникативными задачами, которые предполагают решение тех или иных условий коммуникативной ситуации, поэтому в соответствии с правилами коммуникативного аспекта употребления единиц языка, носителям языка необходимо владеть функциональными стилями этого языка, ориентированных на условия общения, особенно это актуально в сфере массовой коммуникации.

Таким образом, те языковые средства, которые приемлемы для употребления в научном функциональном стиле, не приемлемы для употребления официально-деловым. Так, к примеру, в средствах массовой коммуникации употребление того или иного функционального стиля в большей степени зависит от тематики, например, телевизионной пере-

дачи. В передаче «Очевидное-невероятное» чаще используется научный функциональный стиль, поскольку в ней обсуждаются проблемы, связанные с научными исследованиями. В передачах, имеющих информационный характер («Время», «Вести», «Сегодня» и пр.), используется официально-деловой функциональный стиль. Смешение функциональных стилей, подмена одного другим (даже при соблюдении норм речи) расценивается в науке как свидетельство низкой культуры говорящего или пишущего, однако в средствах массовой коммуникации такое смешение не является редкостью. Например, различные популярные ток-шоу, посвященные обсуждению разнообразных проблем, склонны смешивать функциональные стили (ток-шоу «Апокриф» на канале «Культура» является примером смешения литературного и разговорного стилей).

Норма каждого отдельного жанра соответствует его культурному фону, а также служит социально-языковым кодом каждого определенного вида дискурса. Различные типы дискурса демонстрируют и закрепляют различные нормативные статусы образцов речи, а не только отдельных слов, форм и конструкций.

Немаловажным компонентом соблюдения норм литературного языка является этический компонент, так как в этом случае предусматривается знание и применение правил языкового поведения в определенной коммуникативной ситуации. Под этическими нормами общения понимаются правила речевого этикета, например, речевые общепринятые формы приветствия, прощания, просьбы, благодарности и пр.; обращение на «вы» или на «ты»; выбор сокращенного или полного имени участников коммуникативной ситуации; формы обращения и пр. Этические нормы запрещают использование ненормативной лексики (бранных слов, вульгаризмов, жаргонизмов и пр.), проявление повышенной эмоциональности речи, поскольку эффективность коммуникации в значительной степени зависит от соблюдения этических норм, принятых в социуме.

Соблюдение этих норм является неотъемлемым фактором успешной реализации коммуникативных задач в средствах массовой информации, поскольку нарушение принятых норм отрицательно сказывается, к примеру, на имидже ведущего передачи, политика, выступающего перед аудиторией, что, в свою

очередь, может привести к непониманию или прекращению общения, особенно если вместо нормативного общепринятого употребления используется диалектная или жаргонная, малоизвестная единица языка. Наиболее известны случаи неправильного употребления ударений в словах, например, «дело возбуждено», «можно начать», «выборов», «мышление», «при обнаружении», просторечий «обождите», «неужто» и пр., а также нарушения лексических и грамматических норм.

Несомненно, ненормативное употребление языковых средств языка снижает не только эффективность коммуникации, но и указывает на недостаточную образованность говорящего и вызывает у реципиента соответствующее отношение к адресату. Кроме того, неэтичное обращение к собеседнику, употребление нецензурной лексики может полностью прервать общение. Известны случаи такого неэтичного отношения между участниками коммуникативного общения на телевидении (например, известный политик, участвующий в предвыборном ток-шоу, выплеснул стакан воды в лицо собеседника). Другим примером нарушения коммуникативных норм можно считать использование англо-американских заимствований во многих сферах социально-коммуникативного общения. Например, *канцелировать* (от англ. *cancel*) – отменить; *отревьюировать* (от англ. *to review*) – составить отзыв о деятельности сотрудника; *драйв-тест* (от англ. *a drive-test*) – техническое испытание автомобиля и пр.

Поскольку личность в социуме не может существовать сама по себе, необходимо руководствоваться правилами соблюдения нормы, закрепленными в обществе, так как норма, прежде всего, принята обществом на всем протяжении культурно-исторического развития, таким образом, не индивидуум определяет норму общения, а социум.

Примечания

¹ Stubbs, M. *Discourse Analysis : The Sociolinguistic Analysis of Natural Language*. Oxford : Blackwell, 1983. С. 55–93.

² Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С. 124.

³ Арутюнова, Н. Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Совет. энцикл., 1990. С. 136.

⁴ Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. М., 2004. С. 239.

⁵ Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 40, № 4. С. 389–390.

⁶ Quirk, R. *Essays on the English Language Medieval and Modern*. L., 1968. С. 308.

⁷ Степанов, Ю. С. Основы языкознания. М., 1966. С. 9.

⁸ Кухаренко, В. А. О возможности сохранения индивидуального стиля автора оригинала в переводе // Перевод и коммуникация. М., 1997. С. 20.

⁹ Соссюр, Ф. де Труды по языкознанию. М., 1977. С. 47.

¹⁰ Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972. С. 11.

¹¹ Карасик, В. И. Языковой круг... С. 231.

¹² Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М. : Наука, 1984. С. 139.

¹³ Крысин, Л. Современная литературная норма и ее кодификация. URL : http://image.web-sib.ru/05/text_article.htm.

¹⁴ Пешковский, А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Пешковский, А. М. Избранные труды. М. : Учпедгиз, 1959. С. 54.

¹⁵ Соколова, В. В. Культура речи и культура общения. М. : Просвещение, 1995. С. 47.

¹⁶ Крысин, Л. Современная литературная норма и ее кодификация.